

Свободные союзы железнодорожников в годы гражданской войны.

В.Большаков, «Восстание в Закаспии (1918 год)»

В начале XX века основой всей экономики Закаспийской области (ныне Туркмения) был транспорт. С запада на восток через область проходила САЖД – Среднеазиатская казенная железная дорога с центром в Асхабаде (ныне Ашхабад). К 1917 году на ней были заняты примерно 8-9 тысяч рабочих и служащих, в основном русских по национальности. Крупным морским портом был Красноводск, грузооборот которого лишь ненамного уступал общему внешнему грузообороту Персии. Большое значение в межреволюционный период имели также Челекенские нефтепромыслы, по объему добычи занимавшие, после Баку, второе место в России.

В Туркестанском крае Закаспий был наиболее освоенным районом с самой высокой долей городского и рабочего населения.

Легальные рабочие объединения (Железнодорожные ремесленные собрания) существовали здесь с 1896 года. С 1900 года в области началось массовое рабочее движение.

Оно быстро нарастало, приобретая все более радикальный характер. Железнодорожники включались в деятельность подпольных организаций эсеров и, в меньшей степени, социал-демократов. В декабре 1905 года здесь возникло отделение Всероссийского железнодорожного союза (ВЖС), распавшееся через 4 года. Февральская революция привела к восстановлению ВЖС и возникновению профессиональных союзов, в том числе Паровозосоюза, которые входили в ВЖС в качестве секций с широкой автономией.

Идеи Советской власти и «диктатуры пролетариата» имели в Закаспии мало сторонников. Умеренно-социалистические настроения железнодорожников – даже летом 1918 года по всей САЖД не было ни одной большевистской ячейки¹, – а также отсутствие беженцев и военнопленных, на которых обычно опирались красные комиссары, делали возможным «экспорт» Советской власти в Закаспий только с помощью штыков. Что и произошло в декабре 1917 года – в виде оккупации области военной экспедицией из Ташкента, столицы Туркестанской Советской Республики (ТСР).

За короткий срок своего владычества комиссары продемонстрировали всему краю свою агрессивность. Еще до захвата Закаспия, в ноябре 1917 года, они организовали кровопролитный переворот в Ташкенте. В начале 1918 года жестоко «разоружали» возвращавшиеся из Персии казачьи части. В феврале победа красного Ташкента над войсками провозгласившего автономию Коканда закончилась грабежами и резней мусульман. Через месяц последовало разорительное нападение на Бухару, установившее протекторат ТСР над эмиратом. Весной вновь разгонялись с помощью штыков переизбранные рабочими Совдепы Закаспия, и вместо них создавались Военно-революционные комитеты (Ревкомы). Кругом шли реквизиции, аресты, убийства противников Советской власти. Насилие стало повседневностью нового режима и заслужило ненависть всех групп населения.

Центрами сопротивления красным в области были:

1. Союзы фронтовиков (СФ) – легальные общественные объединения, объединявшие солдат и офицеров Ми-

ровой войны, преимущественно железнодорожников. В Асхабадском СФ (председатель – капитан Х.Хаджи-Мурат) было свыше 2000 человек, в Мервском – до 600 членов и т.д.² СФ занимались взаимопомощью и трудоустройством, но преследовались Советской властью за наличие в своих рядах «контрреволюционного офицерства», непризнание Брестского мира и небольшевистскую самодеятельность. Так, 15.05.1918 Закаспийский Областной Совет народных комиссаров распустил Асхабадский СФ и приказал выслать из области всех безработных офицеров³. СФ ушли в подполье и стали готовить вооруженный переворот в Туркестане, намеченный на август 1918 года. Однако события ускорили реализацию этих планов, причем фронтовики Ташкента и других районов оказались к перевороту не готовы. Значительное число членов СФ вошло в состав Красной гвардии Асхабада и Кизил-Арвата, которая приняла непосредственное участие в свержении красных комиссаров в июле 1918 года.

2. Областная организация Партии социалистов-революционеров (лидеры В.Дохов, Н.Доменик и другие). Наиболее сильные организации партия имела в Асхабаде, Кизил-Арвате и Мерве. Большинство в них составляли машинисты, слесари, механики, монтеры и железнодорожники других специальностей. В начале 1918 года в этих трех пунктах было свыше 1000 эсеров⁴. Сильной и дерзкой была Боевая дружина ПСР Закаспия (несколько десятков человек, в основном рабочих), ядро которой составляли ветераны с опытом революционного террора и царской каторги (И.Седых, А.Егоров, А.Седов). Начальник БД – Немцов. Эсеры в связке с фронтовиками намечали антибольшевистский переворот на август 1918 года, но устроить его пришлось раньше.

3. Главный Дорожный комитет (ГДК) Союза служащих САЖД (структура ВЖС), Паровозосоюз, Союзы телеграфистов, кондукторов, служащих Управления САЖД, а также не железнодорожные союзы: Почтово-телеграфный, учителей, государственных служащих. Красные комиссары всячески мешали их деятельности: разгоняли съезды, «распускали» союзы, арестовывали, объяв-

дляли заложниками лидеров и т.п. В июне 1918 года Управление дороги, ГДК и, возможно, правления железнодорожных союзов были переведены красными в Ташкент, под надзор Туркестанской ЧК.

Когда терпение железнодорожников бесчинствами красных лопнуло, они подняли восстание и свергли Советскую власть на огромной территории от Красноводска до Чарджуйа и Кушки (более 1000 километров САЖД), с населением в 600 тысяч человек, русских и туркмен. Ташкентские комиссары оказались полностью отрезаны от советских районов Центральной России (через Каспийское море).

Восставшие восстановили демократические порядки, которые существовали при Временном правительстве. В каждом населенном пункте с русским населением образовывался Временный Исполнительный Комитет (ВИК) – всесословный представительный орган власти по образцу тех ВИКов, которые возникли в Закаспии после Февральской революции 1917 года. В Асхабадский ВИК (иначе – ВИК Закаспийской области) в разное время входили: машинист Ф.А.Фунтиков (председатель), конторщик железнодорожных мастерских Л.Курылев, рабочий мастерских И.И.Седых, конторщик Службы движения Г.Герман, билетный контролер В.И.Дохов, инженер путей сообщения Степанов, юрисконсульт Управления дороги А.И.Доррер, директор реального училища Л.А.Зимин, агроном Рябов, генерал Крутень, банковский служащий Дмитриевский и т.д. На правах секции в ВИК входил центральный Туркменский комитет во главе с С.Овезбаевым (председатель) и Ораз-Сердаром (подполковник; командующий армией восставших).

В некоторых местах были сохранены Советы рабочих депутатов. Местные ВИКи пользовались значительной автономией от областного ВИКа. Для защиты от комиссаров с востока (со стороны Ташкента) и турко-немецких войск с запада (со стороны Баку) восставшие установили связь с англичанами, Туркестанским союзом борьбы против германо-большевиков и белым генералом А.И.Деникиным. Эти три силы были заинтересованы не пропус-

тить немцев через Туркестан в Британскую Индию, ибо это могло привести Антанту к поражению в Мировой войне и облегчить утверждение Советской власти в России. Так получилось, что Закаспий оказался в центре борьбы разных разведок и всевозможных заговоров. Несмотря на это, власть ВИКов продержалась в течение 6 месяцев, до января 1919 года, когда она была свергнута в результате переворота, организованного англичанами. Закаспий перешел под контроль деникинских вооруженных Сил Юга России, которые продержались в области до февраля 1920 года. Организации фронтовиков и эсеров сотрудничали с новой властью, а на фронте против красных до самого конца сражались некоторые группы железнодорожников, в первую очередь рабочие кизил-арватских паровозово-ремонтных мастерских⁵.

Корпорация и союз паровозных бригад Закаспия приняли непосредственное участие в Асхабадском восстании 1918 года. Машинисты боролись с красными на фронте и у себя в тылу, а в советских районах саботировали направленные против восставших мероприятия большевиков. Более того, паровозные бригады сыграли крупную роль в формировании власти и управления у восставших. Так, в Асхабадском ВИКе состояли машинисты Габринас, Макаренко и другие.

Наконец, глава Асхабадского ВИКа Федор Андрианович Фунтиков (1875/6–1926). Он родился в крестьянской семье на хуторе Лопухово Камышинского уезда Саратовской губернии. Получил сельское образование. С 14 лет работал на железной дороге: учеником, слесарем, помощником машиниста, машинистом. В Мировую войну служил рядовым в железнодорожных войсках Русской армии на САЖД. Член Партии социалистов-революционеров в 1905–1919 годах, в 1918 один из руководителей Боевой дружины эсеров Закаспия. В первые дни Февральской революции 1917 года избран членом Временного Совета депутатов рабочих и служащих САЖД по Службе тяги от депо. Представителем от депо же вошел в Асхабадский ВИК. Один из руководителей Паровозосоюза и Закаспийского отделения ВЖС. После захвата Закаспия крас-

ными комиссарами – один из вождей антисоветского рабочего движения. Участник подготовки свержения «комиссародержавия». Восставшими железнодорожниками в июле 1918 года избран председателем Асхабадского стачкома, преобразованного затем в Асхабадский (Закаспийский) ВИК, в этой должности находился до ноября 1918 года (с перерывом в августе – октябре, когда был командирован на фронт против красных для поднятия духа отрядов восставших). С ноября 1918 года до 01.01.1919 – председатель Совета управляющих Закаспийской области. Добровольно сложил с себя полномочия, когда значительная группа асхабадских рабочих выразила недоверие Совету управляющих. В ходе переворота в середине января 1919 года арестован англичанами вместе с 8-ю другими видными эсерами и заключен в Асхабадскую тюрьму. Личность Фунтикова и его роль в событиях 1918 года оценивались по-разному. Кто-то считал его «одним из влиятельнейших и беспринципнейших рабочих лидеров Закаспия»⁶; другие – «веселым малым, который, к несчастью, чрезмерно любил водку»⁷, а то и «человеком мало развитым и ограниченным», «ширмой для рабочих»⁸. Простое знакомство с подробностями событий 1918 года в Закаспии показывает, что все эти оценки упрощают и уплощают фигуру Фунтикова.

В 1919 году он был выслан англичанами в отдаленный аул, затем перебрался во Владикавказ, где работал в трамвайном парке. С оккупацией красными Кавказа вернулся на родной хутор, занялся сельским хозяйством, вместе с соседом наладил мельницу. Жил не скрываясь, под своей фамилией, тем более что красные были уверены, что он давно расстрелян Полторацкой (Асхабадской) ЧК, и не искали его. 11.01.1925 по доносу дочери – комсомолки 9 «совершенно случайно» арестован ОГПУ. Переведен в Москву, затем в Баку, где готовился показательный процесс над ним, как организатором восстания против Советской власти, сговора с иностранной державой (Великобританией) и убийства 26 Бакинских комиссаров (обвинения по статьям 58, 59 и 64 УК СССР). На следствии и суде в апреле 1926 года, заседания которого проходили в огромном

зале театра при 1500 зрителей, каждый день новых, Фунтиков держался достойно, категорически отрицал свою причастность к казни 26 комиссаров, не раскрыл ни одной фамилии своих товарищей по партии. Выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорен к смертной казни. Расстрелян 05.05.1926.

24.12.2004

Примечания:

1. Т.К. Первый съезд туркестанских большевиков / Туркменоведение. – Ашхабад. – 1930. – с.14.

2. Козлов Т.К. К 12-й годовщине ликвидации Закаспийского фронта / За социалистическую Туркмению – Ашхабад. – 1932. – с. 42; Арбеков И. Очаг зубатовщины: Кизил-арватское ремесленное собрание / Туркменоведение. – Ашхабад. – 1930. – №12. – с. 36.

3. Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане: Сборник документов и материалов. – Ашхабад, 1982 (Далее – Подготовка-1982). – с. 404.

4. Козлов Т. Июньское восстание эсеров в Ашхабаде в 1918г. / За социалистическую Туркмению. – Ашхабад. – 1932. – №5–7.

5. Это не единственный пример осознанного участия значительных групп рабочих в белом движении. Рабочих-металлистов Ижевского и Воткинского заводов (Удмуртия), восставших против красных комиссаров в августе 1918 года, тоже возглавляли фронтовики, эсеры и меньшевики. (Именно Ижевский и Воткинский рабочие полки изображены в фильме «Чапаев», как идущие в психическую атаку «каппелевцы». Как и закаспийские железнодорожники, в соответствии с принципом поддержки «наименьшего зла», они перешли на сторону генерала А.В.Колчака и вплоть до 1922 года воевали с большевиками. В декабре 1918 года красная 11-я Нижегородская дивизия (тысячи сормовских металлистов) в полном составе сдалась белым казакам атамана П.Н.Краснова. В марте 1919 года поднялись восставшие, и ушли к белым мобилизованные тульские металлисты – их Тульская бригада влилась в армию генерала Н.Н.Юденича. Сотни рабочих пушечных Мотовилихинских заводов добровольно вошли в состав Пермской дивизии Колчака. В белых частях воевали многочисленные группы железнодорожников (Поволжье, Урал, Сибирь), рабочие златоусовского и Верх-Исетского металлургического, Харьковского паровозостроительного, многих уральских горных заводов и рудников (Кусинский, Саткинский, Тундушский, Бакальский и другие), мастерских РОПиТа (Одесса), донецкие шахтеры и т.д. История антисоветского рабочего движения до сих пор не написана.

6. Чайкин В.А. Из истории русской революции. – М., 1922. – Вып.1. – с. 38.

7. Маллесон В. Двадцать шесть комиссаров (<http://nurkmeny.hl.ru/temuar/ml.html>).

8. Сазонов. Асхабадский фронт / Красная летопись Туркестана. – Ташкент. – 1923. – №1–2, с. 105.

9. Беседа с тов. Камероном / Труд. – Баку. – 1926. – №88. – 15 апреля. – с.1.